

Экономическая преступность: тенденции и пути преодоления (на примере Иркутской области)

С.В. БЕЛОУСОВА, кандидат экономических наук, Иркутский научный центр СО РАН, Отдел региональных экономических и социальных проблем.
E-mail: belousova@mail.ru

В статье представлен анализ острой современной проблемы – экономической преступности. Рассмотрены количественные тенденции, основные научные подходы, раскрывающие причинно-следственные связи и причины ее роста и возможности преодоления. Автор анализирует выявленные особенности экономической преступности на примере борьбы правоохранительных сил Иркутской области с региональной экономической преступностью, демонстрируя как широкий спектр проблем законодательного и исполнительного характера, так и отсутствие системности правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: преступность, экономические преступления, теневая экономика, риски, раскрываемость преступлений, экономическая деятельность, борьба с преступностью

Экономическая преступность: общие тенденции

Актуальность и острота проблемы преступности в современном мире только нарастает: темпы ее прироста выше, чем прироста населения. В структуре преступности доминируют корыстные деяния (более 90%)¹ из-за того, что основная тенденция в мире заключается в стремлении «заменить во всем моральные двигатели материальными»². Происходит криминализация всех сфер и форм деятельности в обществе, особенно экономики. Объем теневой экономики России достиг устрашающего уровня, который мировыми экспертами³ оценивается в 46% ВВП. По данным отечественной статистики, доля теневой экономики

¹ Артемьев Н. С. Криминология: курс лекций – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007. – 296 с.

² Ренан Э. Де-Саси и либеральная школа // Полн. собр. соч.: в 12 т. – Киев, 1892. – Т. 3. – С. 12.

³ Исследование Global Financial Integrity: Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/02/13/5411> (дата обращения: 16.09.2014.).

России – 16% ВВП, в ней заняты примерно 13 млн человек (17–18% экономически активного населения)⁴.

Множественность и огромные расхождения оценок свидетельствуют о недостаточной изученности масштабов экономической преступности, которая наносит колоссальный ущерб обществу, включая физический, материальный и моральный вред, причиняемый гражданам, экономике, государству; влечет за собой расходы на охрану, защитные устройства, а также на систему уголовной юстиции, содержание осужденных, их ресоциализацию и т.д., в сумме оцениваемый в объеме годового государственного бюджета⁵. Специалисты констатируют, что общество не знает реального уровня преступности, а социологические исследования виктимизации⁶ населения в нашей стране не проводятся.

Итогом такого подхода являются скромные результаты борьбы с экономической преступностью: по оценкам, в нашей стране в среднем происходит не менее 12–15 млн преступлений в год, в то время как учитывается только около 3 млн⁷. До суда доходит один из десяти фактических преступников. К лишению свободы осуждается около 350 тыс., или 2–5 человек из ста реально совершивших уголовно наказуемые деяния⁸. По другим оценкам, регистрируется и расследуется не более 1–5% преступлений экономической направленности⁹.

Массовый характер экономической преступности в стране требует изучения внутренних механизмов и формирующих ее факторов. Между тем пока превалирует подход, рассматривающий проблему преступности только на индивидуально-групповом уровне, где поведение преступника объясняется психологическими или экономическими причинами.

⁴ Понамаренко А. Теневой бизнес в цифрах // Forbes. – 2011. – 13 апр. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65945-tenevoi-biznes-v-tsifrah> (дата обращения: 16.09.2014).

⁵ Бунич Л. И. Преступления в сфере экономики. – М.: Экономика, 2010. – 230 с.

⁶ Виктимизация – это процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса, как в единичном, так и в массовом порядке.

⁷ Преступность XXI века: мировые, региональные и российские тенденции – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Лунеев В.В. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

⁸ Пряников П. Милиция достойна своего народа // Свободная пресса. – 2011. – 20 апр. URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/42319> (дата обращения: 16.09.2014).

⁹ Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1314.html> (дата обращения: 16.09.2014).

Психологи утверждают, что в большинстве случаев человек активно приспосабливается к ситуации или подчиняется сложившимся условиям, даже когда речь идет о смещении моральных или иных социальных границ. Так, социальная среда формирует не только желаемый стиль, образ жизни, планы и ожидания, но и уровень доходов и расходов, на который ориентируется преступник, несмотря на действующие ограничения и реальные возможности. Об этом свидетельствует рост преступности, который происходит даже при увеличении раскрываемости, так как при «... сокращении среднего ожидаемого дохода от преступления для получения целевого, желаемого дохода необходимо совершать больше преступлений»¹⁰.

Поэтому необходим анализ проблем преступности на макроуровне, когда рассматриваются действующие экономические условия, формирующие или препятствующие этому негативному массовому процессу. Так, например, при средней заработной плате в стране в размере 28,9 тыс. руб.¹¹ и среднем доходе домохозяйств 35,7 тыс. руб. обеспечить большинству россиян приемлемый «средний» стандарт уровня жизни (по мнению экспертов, это семь прожиточных минимумов, т.е. примерно 48–55 тыс. руб.) невозможно: «практически 90% россиян имеют доходы ниже среднего уровня, а значит, живут по заниженным стандартам»¹².

Экономисты рассматривают проблему преступности с точки зрения рациональности поведения, полагая, что преступления неизбежны при ограниченности наказания. Объективность преступных действий подчеркивается и теорией субъективной ожидаемой полезности¹³, которая преступления рассматривает как рискованный актив, альтернативный законному безрисковому доходу. Ценность этого актива, или ценность преступления, согласно Д. Бернулли¹⁴, основаны не на ожидаемом денежном

¹⁰ Skogh G. A. Note on Gary Becker's «Crime and Punishment: An Economic Approach» // Swedish Journal of Economics. – 1973. – Vol. 75. – P. 305–311.

¹¹ По данным Федеральной службы государственной статистики (на январь 2014 г.).

¹² Грицюк М. Бедных стало меньше // Российская газета – Фед. выпуск № 5169 (90) – 2010. – 28 апр.

¹³ Эрлих А. Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности // Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2005. – № 1.

¹⁴ Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса. Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа. 1993. С. 11–27.

результате, а на ожидаемой субъективной ценности преступных действий. Преступник, как и любой человек, склонен завышать оценки перспектив своих действий. Он оценивает выгоду от содеянного как величину большую, чем сумма незаконно полученных средств или денег.

Эксперты отмечают, что «социальная ситуация оказывает гораздо большее влияние на поведение и ментальность индивидуумов, групп и национальных лидеров, чем мы могли представить»¹⁵. Более того, поведение большинства людей «всегда ориентировано на то, что им говорят авторитетные люди, как ведут себя другие, какие нормы навязывает организация»¹⁶.

Согласно теории принятия решения в отношении инвестора, предельная полезность богатства преступника, склонного к риску (или нейтрального к нему), возрастает по мере роста его богатства. При этом со временем эта потребность лишь усиливается, а чувство реальности притупляется. Кроме того, в отношении преступных деяний действуют модели портфельного выбора, когда потенциальный преступник распределяет свой доход или свое время (т.е. свой денежный или человеческий капитал) в различных пропорциях между легальной и нелегальной деятельностью, максимизируя совокупный доход. При этом нелегальная экономическая деятельность не только сопутствует легальной, но и перестраивает «под себя» последнюю. Причина – не только в рациональности индивида, который, по мнению специалистов, в большинстве случаев совершит преступление, если выгода от него будет больше, чем риски и ущербы от незаконных деяний, но и в опережающем росте субъективной полезности экономического преступления с ростом доходов преступника. В этой связи только внешние регуляторы – риск задержания и тяжесть наказания за преступления способны создать необходимые ориентиры и ограничения поведения людей.

Совокупные потери общества от преступлений, как доказал Г. Беккер¹⁷, минимизируются тогда, когда вероятность их раскры-

¹⁵ Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Как хорошие люди обращаются в дьяволов. – Лондон: Ридер, 2009. – 552 с.

¹⁶ Евграфова Е. Эффект Люцифера. Почему нельзя списывать провалы начальства на низкое качество подчиненных Forbes.ru.URL: <http://www.forbes.ru/node/51288/comments> (дата обращения: 16.09.2014).

¹⁷ Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 4. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 28–90.

тия и тяжесть наказания максимальны и согласованы с объемами ущерба или доходов преступников, что в конечном итоге ведет к тому, что правонарушения совершают только лица, склонные к риску. Все это свидетельствует о необходимости повышения крайне низкого уровня эффективности правоохранительной деятельности и системы наказаний. Однако такие изменения связаны с широким кругом политических, организационных, социальных и экономических условий и ограничений.

Динамика и условия проявления экономических преступлений

Экономическое преступление – неформальный термин, который объединяет действия в области теневой или нелегальной экономики, подпадающие под ряд глав и статей Уголовного кодекса. Раздел VIII Уголовного кодекса (УК) объединяет под общим названием «Преступления в сфере экономики» главы № 21 «Преступления против собственности», № 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», № 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Преступления против собственности составляют в среднем более 63%, в сфере экономической деятельности – 32%, против интересов службы в коммерческих и иных организациях – около 5%. Однако объем причиняемого ущерба преступлений, относящихся к статьям главы 22 УК, достигает 70–90% от общего ущерба дел в данном разделе УК.

В отношении экономических преступлений величина риска их раскрытия является первостепенным фактором. Однако четкой методики количественного расчета величин рисков в криминальной сфере нет, что вызвано недостаточностью статистических данных. Поэтому наибольшее распространение получила количественная оценка формальных рисков.

Величина формальных рисков преступной деятельности традиционно рассматривается как уровень раскрываемости преступлений. Однако риск этот неодинаков на разных этапах преступлений. Так, прогноз риска регистрации преступления и задержания виновного весьма низок в связи с высокой латентностью:

латентность мошенничества¹⁸ оценивается равной 65, должностных хищений – 925, взяточничества – 2935, вымогательства – 17500, кражи личной собственности – 152¹⁹. Последующий риск раскрытия преступления также низок: в среднем по стране доля раскрытых и переданных дел в суд от числа зарегистрированных преступлений составляет 10–15%.

Примерно такие же соотношения зафиксированы и среди преступлений в сфере экономической деятельности в Иркутской области, где количество выявленных и переданных в суд преступных деяний за 2008–2012 гг. последовательно снижается, а постатейный состав зарегистрированных преступлений – упрощается. В итоге на ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» и ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» в совокупности пришлось в 2012 г. около 90% от всего числа зарегистрированных в соответствии с гл. 22 УК экономических преступлений в регионе (табл. 1).

В итоге средний оцениваемый риск судебного расследования в отношении регистрируемых преступлений по большинству статей главы 22 УК не превышает и 20%.

Следующим сегментом оценки риска является учет переданных дел в суд, доля которых в регионе составила за 2008–2012 гг. около 6%, притом, что динамика стремится к нулю. За пять лет по многим статьям, по которым зарегистрированы многочисленные факты преступления, ни одно дело не дошло до судебного разбирательства (табл. 2). В целом можно констатировать, что **уровень риска для преступника с учетом латентности экономических преступлений и их последующей раскрываемости практически ничтожен.**

¹⁸ Уровень латентной преступности определяется индексом латентной преступности – соотношением незарегистрированного объема преступности к зарегистрированной его части.

¹⁹ Алексеев А. И., Герасимов С. Г., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы. – М., 2009.

Таблица 1. Количество зарегистрированных экономических преступлений (I) и переданных в суд (II) в Иркутской области за 2008–2012 гг.

Статьи УК РФ	2008		2009		2010		2011		2012	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Гл.* 22	897	224	1165	257	1175	159	737	80	728	43
Ст. 171	102	33	96	42	25	9	10	6	4	0
Ст. 171.1	2				32	25	1	0	0	0
Ст. 173	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 174	4	2	5	4	0	0	6	2	5	4
Ст. 174.1	84	54	89	82	0	0	10	6	3	8
Ст. 175	3	1	5	4	1	1	0	0	0	0
Ст. 176	4	5	14		24	9	10	7	4	2
Ст. 177	0	1	22	13	13	5	12	7	2	6
Ст. 179	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Ст. 180	14	0	15	3	7	4	0	0	0	0
Ст. 183	1	0	1	1	5	2	4	2	8	0
Ст. 186	308	26	577	17	837	23	560	15	570	9
Ст. 187	3	0	0	0	1	0	3	0	10	0
Ст. 188	25	7	12	5	28	12	0	0	0	0
Ст. 191	24	18	16	8	27	21	14	8	6	0
Ст. 193	2	1	5	0	13	0	7	0	1	0
Ст. 194	13	0	2	0	1	1	0	0	0	0
Ст. 195	3	0	4	1	11	4	5	4	12	0
Ст. 196	1	0	3	0	10	1	1	2	0	0
Ст. 197	0	0	0	0	2	0	0	1	4	0
Ст. 198	162	44	130	28	36	17	23	3	14	2
Ст. 199	90	11	131	31	74	12	59	8	67	6
Ст. 199.1	26	9	26	12	10	3	4	0	3	0
Ст. 199.2	24	10	10	6	18	10	3	3	7	5
Всего, раздел VIII УК	7230	3548	6415	3440	3206	1509	1926	859	1753	836

*Примечания к табл. 1–2. Преступления в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности: ст. 169, 170, 171, 171.1, 172, 173, 174, 174.1, 175; Преступления в сфере кредитных отношений: ст. 176, 177, 195, 196, 197; Преступления в сфере отношений, обеспечивающих свободную и добросовестную конкуренцию: ст. 178, 179, 180, 183, 184; Преступления в сфере финансовых отношений и отношений, связанных с оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней: ст. 181, 185, 185.1, 186, 187, 191, 192, 198, 199, 199.1, 199.2; Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля: ст. 188, 189, 190, 193, 194.

Таблица 2. Доля расследованных преступлений от числа зарегистрированных по статьям экономических преступлений гл. 22 УК РФ в Иркутской области за 2008–2012 гг.,%

Статьи УК РФ	2008	2009	2010	2011	2012
Гл. 22	24,97	22,06	13,53	10,85	5,91
Ст. 171	32,35	43,75	36	60	–
Ст. 171.1	–	–	78,13	–	–
Ст. 173	100	–	–	–	–
Ст. 174	50	80	–	33,33	80
Ст. 174.1	64,29	92,13	–	60	100
Ст. 175	33,33	80	100	–	–
Ст. 176	100	–	37,5	70	50
Ст. 177	–	59,09	38,46	58,33	100
Ст. 179	–	–	–	–	–
Ст. 180	–	20	57,14	–	–
Ст. 183	–	100	40	50	–
Ст. 186	8,44	2,95	2,75	2,68	1,58
Ст. 187	–	–	–	–	–
Ст. 188	28	41,67	42,86	–	–
Ст. 191	75	50	77,78	57,14	–
Ст. 193	50	–	–	–	–
Ст. 194	–	–	100	–	–
Ст. 195	–	25	36,36	80	–
Ст. 196	–	–	10	100	–
Ст. 197	–	–	–	–	–
Ст. 198	27,16	21,54	47,22	13,04	14,29
Ст. 199	12,22	23,66	16,22	13,56	8,96
Ст. 199.1	34,62	46,15	30	–	–
Ст. 199.2	41,67	60	55,56	100	71,43
Всего	49,07	53,62	47,07	44,6	47,69

Все это обуславливает значительный риск виктимизации как для индивидуальных лиц, так и групп и общества в целом. Расчеты данного риска для экономических преступлений могут проводиться, исходя из вероятности получения ущерба доходу или имуществу от преступной деятельности, и определяться уровнем материальных потерь в общем объеме дохода.

Так, например, ущерб государству (региональному бюджету) значительно растет (табл. 3).

Таблица 3. Анализ риска виктимизации для Иркутской области за 2008–2012 гг. (статьи гл. 22 УК РФ), млрд руб.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Объем регионального бюджета	83,23	88,58	98,5	113,1	99,1
Объем официально установленного ущерба государству	0,38	0,75	0,668	0,43	0,58
Количество зарегистрированных преступлений	897	1165	1175	737	728
Риск виктимизации*, %	0,60	0,85	0,68	0,61	0,94

* Доля выявленного ущерба государству, скорректированного на среднюю величину раскрываемости, от объема регионального бюджета.

Низкие риски преступной экономической деятельности объективно ведут к росту преступности, что демонстрирует регрессионный анализ взаимосвязи между количеством зарегистрированных преступлений и уровнем их раскрываемости, который показал по статьям гл. 22 УК наличие значимой отрицательной зависимости в Иркутской области за 2008–2012 гг. Обнаружена также положительная взаимосвязь между числом преступлений и объемом причиняемого ущерба. Зафиксирован последовательный прирост сумм ущерба от преступности, превышающий ее количественный рост, при этом взысканный ущерб составляет не более 20% от выявленного. В итоге установленные закономерности подтверждают гипотезу о безусловности роста преступности в условиях ограниченности раскрытия и наказания²⁰.

Если потенциальный доход превышает потери, любое преступление становится экономически выгодно. Нами был проведен постатейный расчет величины «рационального» дохода преступлений, инкриминируемых по статьям гл. 22 УК, в соответствии с уровнем риска и взимаемым ущербом. При этом важным моментом является существенный рост притязаний преступников (отношение «рационального» дохода преступности к выявленному уровню причиненного ущерба) в Иркутской области за 2008–2012 гг. (табл. 4).

²⁰ Эрлих А. Экономическая теория преступлений и наказаний: современные тенденции // Экономическая теория преступлений и наказаний. – 2002. – № 1.

Таблица 4. Расчет «рационального» дохода преступности и уровня ее притязаний по данным экономических преступлений (по статьям гл. 22 УК РФ) в Иркутской области за 2008–2012 гг., млн руб.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Общая сумма начисленных штрафов и взысканного имущества	1038,68	1479,79	1223,55	737,9	1440,24
Средняя вероятность раскрытия, %	49,07	53,62	47,07	44,6	47,69
«Рациональный» доход преступности	509,68	793,46	575,92	329,1	686,85
Уровень притязаний преступности	1,46	1,27	1,39	1,59	1,78

Отметим, что регистрируемая сумма ущерба от экономических преступлений, по меньшей мере, в два раза ниже расчетных реальных значений, а средняя «цена» одного преступления за рассматриваемые пять лет «подорожала» почти в три раза (по регистрируемым данным – только на 170%) (табл. 5).

Таблица 5. Расчетная сумма ущерба при действующем уровне риска и суммы взыскиваемого ущерба по статьям гл. 22 УК РФ за 2008–2012 гг. в Иркутской области, млн руб.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Регистрируемая сумма ущерба	1038,7	1479,8	1223,5	737,9	1440,2
Количество зарегистрированных преступлений	897	1165	1175	737	728
Средняя регистрируемая сумма ущерба	1,16	1,27	1,04	1,001	1,98
Расчетная сумма ущерба	1581,38	2051,18	1976,79	2692,26	3660,99
Средняя расчетная сумма ущерба	1,76	1,76	1,68	3,65	5,02

Ограниченность числа видов регистрируемых преступлений, невысокая и последовательно снижающаяся доля их раскрытия свидетельствуют о том, что уменьшение числа зарегистрированных и раскрытых преступлений происходит на фоне роста объемов ущерба от преступности, что демонстрирует ее более опасный, организованный характер. В итоге региональная экономическая преступность характеризуется если не абсолютным, то относительным ростом, при низких и падающих уровнях раскрытия и регистрации преступлений, что позволяет преступникам увеличивать объемы хищений.

Понятийные проблемы и несовершенство законодательства

Экономические преступления, как видно из самого определения, имеют правовую и экономическую составляющие, что свидетельствует о системности этого явления, как с точки зрения его внутренних причин и факторов, так и внешних последствий и проявлений. Между тем само понятие «экономическое преступление» остается весьма спорным и неоднозначным. Эти проблемы наглядно демонстрируют структурные изменения в главе 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности»: в первоначальной редакции глава включала 32 статьи, законодательно определяющие признаки 37 преступлений, затем в результате изменений и дополнений число статей расширилось до 43, а признаков преступлений – до 62.

Однако, несмотря на постоянные изменения, нормы уголовного права в сфере экономической деятельности, действующие в России с 1996 г., многие считают несовершенными, требующими значительной доработки и конкретизации. Один из центральных моментов – недостаточная конкретизация понятия экономических преступлений, которые не имеют единого общепризнанного толкования, что осложняет меры по оценке и систематизации данных преступлений.

Понятие «экономическая деятельность» не раскрывается в действующем законодательстве. Некоторые шаги к определению этого понятия предприняты в постановлении Госстандарта России от 6 августа 1993 г. № 17, которым утвержден Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК ОСИ–93 (в ред. от 1 февраля 2002 г.). В нем дается общее определение экономической деятельности как процесса, сочетающего действия, приводящие к получению определенного перечня продукции (заметим, что этого недостаточно для идентификации и систематизации).

В дальнейшем, уже без уточнения содержания, термин «экономическая деятельность» начал широко использоваться, например, в ст. 13 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ), ст. 1 федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

в п. 4 ст. 3 Налогового кодекса), в главе 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» и др.

Между тем понятие «экономическая деятельность» весьма сложно и неоднозначно. С функциональных позиций это – все виды хозяйственной деятельности людей для удовлетворения их потребностей и обеспечения материальных условий жизни. Экономическую деятельность можно рассматривать и как разновидность человеческой деятельности вообще или ее целесообразной деятельности, она «... имеет дело со всей человеческой деятельностью, т.е. целенаправленным стремлением человека к достижению избранных целей, каковы бы они ни были»²¹.

С точки зрения целей это – деятельность отдельных индивидов, групп, социальных слоев и др. по удовлетворению материальных интересов и потребностей. Такой подход базируется на неоклассическом экономическом анализе, когда любая экономическая деятельность связывается с эффективным использованием и управлением ограниченными производственными ресурсами с целью удовлетворения материальных потребностей человека, а также улучшением его материального благосостояния. С позиции общественных отношений, экономическая деятельность рассматривается либо как «совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, потребления материальных и иных благ», либо как конкретная группа этих отношений.

Множественность подходов к рассмотрению данного вида деятельности не позволяет установить и систематизировать нормы добросовестной экономической деятельности. Это напрямую отражается в законодательской деятельности, где преступное экономическое деяние идентифицируется как общественно опасное действие или бездействие, состоящее в нарушении установленного порядка экономической деятельности, регламентируемого не в диспозициях статей главы 22 УК РФ, а в иных многочисленных законодательно-нормативных актах, включая ГК РФ, бюджетные, налоговые кодексы и др. Сложность и запутанность данных норм, которые не определяют изначально, однозначные и четкие правила предпринимательской дея-

²¹ *Mises L. Human Action. A Treatise On Economics, Fourth Revised Edition, Fox & Wilkes, San Francisco, 1996. – P. 652.*

тельности в нашей стране, ведут к росту противоречий между нормами гражданского права, регулирующими осуществление предпринимательской деятельности, и уголовного права. В итоге объективная слабость правовой системы способствует криминализации предпринимательства в целом.

При этом какой-либо системной концепции развития законодательства в настоящее время нет, да и прошлое законодательство специалисты оценивают как поверхностное, ситуационное, созданное путем проб и ошибок, а также механического копирования западных образцов. Так, по мнению экспертов, содержание статей гл. 22 УК РФ формировалось «в результате некритического воспроизведения аналогичных норм уголовного законодательства развитых зарубежных стран»²². В результате в УК РФ нет четкого описания общественно опасных деяний, а также определения момента начала и окончания преступления (правда, отметим, что эксперты не находят и в законодательстве развитых стран единого понятия экономического преступления и систем его классификации).

Классификация экономических преступлений, предложенная Институтом ООН Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (UNAFEI), принятая в 1970-х годах, включала в себя нарушения законов, направленных на совершенствование рыночной экономики и регулирующих рыночную экономику, нарушения финансового и налогового законодательства и коррупцию. Впоследствии этот список пересматривался и расширялся, возникли национальные варианты классификаций экономических преступлений.

Так, Т. Ленкнер²³ выделял классические имущественные правонарушения (вымогательство, обман, преступное злоупотребление

²² *Лозинский И. В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Томск, 2010. – 28 с.*

²³ *Ленкнер Т. Причины и основания установления уголовно-правового запрета // Материалы IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу: матер. науч. конф. АН Украины. Ин-т гос-ва и права. К., 1990. – С. 23.*

доверием, ростовщичество), Г. Кайзер²⁴ – преступления против банковской и акционерной систем обмена, кредитной системы, системы страхования и свободы конкуренции (включая злоупотребление доверием и ложные банкротства, а также нарушения авторских прав и права маркировки), уклонение от уплаты налогов, таможенные преступления, мошенничество с субсидиями, вымогательство, взятки, нарушения законодательства об охране труда, преступления против потребителей, против окружающей среды, прочие мошенничества и спекуляцию.

Отечественный исследователь Е. Е. Дементьева²⁵ относит к экономическим преступлениям, связанные со злоупотреблениями капиталовложениями и причиняющие ущерб компаньонам, акционерам и др., заключающиеся в злоупотреблениях депозитным капиталом и причиняющие ущерб кредиторам, гарантам, а также связанные с нарушением правил свободной конкуренции и прав потребителей, с незаконной эксплуатацией природы и причиняющие ущерб окружающей среде, посягающие на финансовую систему государства, заключающиеся в злоупотреблениях в области социального страхования и пенсионного обеспечения; преступления с сознательным нарушением правил техники безопасности, которые причиняют материальный и физический ущерб работникам, а также коммерческие взятки и компьютерные преступления.

УК РФ выделяет преступления против общего порядка предпринимательской деятельности, против правил кредитных отношений, против порядка законной конкуренции на рынке, против финансовой системы государства, внешнеторговой деятельности, оборота валютных ценностей, уплаты таможенных платежей и налогов, осуществления банкротства.

Для сравнения приведем соответствующие статьи УК США: «Преступления против правосудия», «Преступные доходы», «Отмывание денег», «Преступления против общественного здоровья и общественной безопасности», «Соккрытие опас-

²⁴ *Kaiser G.* Economic crime and its control with special reference to the situation in the Federal Republic of Germany // *Enro Criminology* Warsaw, 1987. – Vol. 1. – P 45.

²⁵ *Дементьева Е. Е.* Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 12–13.

ных видов предпринимательской деятельности», «Распространение ложных слухов с целью воздействовать на цены», «Преступления против государственной собственности и государственных доходов», «Воспрепятствование сбору доходов», «Продажа лицензий и квитанций об уплате налогов», «Преступления против собственности», «Коммерческая тайна», «Преступления против застрахованного имущества и использование доходов от сбора налогов и лицензионной платы», страхователей и др.

УК ФРГ выделяет такие виды экономических преступлений, как «Кража и присвоение имущества», «Разбой и вымогательство», «Укрывательство преступника и имущества, добытого преступным путем», «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием», «Подделка документов», «Преступления, связанные с банкротством», «Корыстные преступные деяния», «Повреждение имущества», «Общепасные преступные деяния», «Преступления против окружающей среды», «Должностные преступления».

В России, в отличие от многих других развитых стран, есть объединенный раздел УК по экономическим преступлениям, однако состав статей и их внутреннее содержание вызывают массу нареканий: статьи, относящиеся к предпринимательству, рассредоточены между главами раздела, недостаточно корректно определены признаки преступлений, что позволяет по однотипным делам использовать разные статьи, предполагающие неодинаковый уровень ответственности, и т.д. Все эти проблемы вызваны, в том числе, недостаточным теоретическим осмыслением юридических норм, отсутствием научно обоснованной системы интерпретации положений норм главы 22 УК РФ и неоднозначностью используемых терминов. При этом присутствуют многочисленные отсылки к разноуровневым положениям, закрепленным в различных отраслях права.

Основная причина сложившейся ситуации, по мнению экспертов – приверженность традициям советской криминалистики, которая не ставила целью разработку системных подходов установления и расследования экономических преступлений, а в основном занималась частными подходами и методиками, относящимися к преступлениям против государственной и общественной собственности, совершаемым в различных отраслях

народного хозяйства²⁶. Эта тенденция до сих пор не преодолена. В результате многие статьи гл. 22 УК РФ не устанавливают системные квалификационные признаки преступного экономического деяния либо, по оценкам экспертов²⁷, они используются недостаточно продуманно и выборочно (в составах сходных преступлений содержатся разные признаки; одноименным признакам придается различное дифференцирующее значение и т.д.).

В итоге наблюдаются «... разноречивой, отсутствие согласованной позиции относительно криминалистической классификации экономических преступлений и соответственно методик их расследования»²⁸. Все это отрицательно сказывается на «объективности статистического учета этих деяний, разработке новых, наиболее эффективных методик расследования и, в конечном счете, на повышении уровня профессионализма в борьбе с преступностью»²⁹. Несовершенство Уголовного кодекса в плане идентификации и квалификации экономических преступлений напрямую влияет на исполнительную работу юридических институтов.

Реформы МВД напрямую коснулись борьбы с экономическими преступлениями: были закрыты органы МВД по борьбе с оргпреступностью, проведены сокращение и реструктуризация отделов и подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, принята новая упрощенная схема территориальных органов и др. Негативный итог признается самим МВД, которое в целях уменьшения негативных последствий реформы разработало новый проект программы обеспечения общественного порядка и противодействия преступности, на которую планируется ежегодно выделять 1 млрд руб. Основная доля этих средств пойдет на повышение квалификации молодых работников, принятых после формальной, часто только по возрастным принципам, чистки кадров. С реформированием, думается, можно связать и падение

²⁶ Лозинский И. В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ.

²⁷ Лозинский И. В. Некоторые направления совершенствования главы 22 УК РФ // Право.– 2011.– № 3.

²⁸ Матусовский Г. А. Экономические преступления: криминалистический анализ. – Харьков: Консум, 1999.– 480 с.

²⁹ Алферов С. Н., Будзиевский М. Ю. Некоторые аспекты криминалистической характеристики экономических преступлений в современных условиях // Общество и право.– 2010.– № 1.

раскрываемости экономических преступлений, в том числе из-за недостаточности опыта и навыков у нового состава отделов и подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.

Еще одна проблема – чисто административный подход к оценке деятельности этих органов, которые и после реформ несут ответственность только за исполнительскую дисциплину, но не за нераскрытые преступления и поиск преступников. В итоге доверие к органам МВД остается крайне низким (7 пунктов из возможных 100), а миллиардные затраты на реформирование положительно оценивают не более 10% россиян³⁰.

Таким образом, экономическая преступность, рассматриваемая теоретиками как альтернативный высокодоходный вид деятельности, без действенных мер борьбы, обеспечивающих высокую вероятность раскрытия преступлений и адекватную тяжесть наказания, может только расти. Но и в России в целом, и в Иркутской области регистрация, раскрытие и уголовное наказание участников экономических преступлений – нечастое явление. Причина – не только в отсутствии системного неофициального общественного механизма противодействия этому явлению, но и в крайне неудовлетворительных результатах официальной борьбы, связанных с правовой неопределенностью как объекта преступных деяний – экономической деятельности, так и всего спектра вопросов его уголовного регулирования. При этом системного решения этих вопросов пока не наблюдается.

³⁰ Индекс доверия полиции. Пресс-выпуск «Левада-Центр» от 4.03.2013. URL: <http://www.levada.ru/04-03-2013/indeks-doveriya-politsii> (дата обращения: 16.09.2014).